

М.Ю. Данков (Петрозаводск)

**«НА ШПАГУ... НАСУВСЯ ПРОКОЛОЛСЯ...»
(К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ДУЭЛИ ПЕТРОВСКОГО
ВРЕМЕНИ НА МЫСЕ ВАРДЕГОРСКИЙ
В ОНЕЖСКОМ ЗАЛИВЕ БЕЛОГО МОРЯ)**

Имя капитана Нитера фон Намбурха (Raemburg Piter von)¹ среди других имён выходцев из Голландских Штатов рубежа XVII – XVIII вв. известно исследователям в основном по акции 1699–1700 гг. дипломатического посольства Е. Украинцева в Константинополь. Сведения о последующей судьбе волонтера оказались размыты, несмотря на то что «испытанный»² голландец являлся одним из самых ярких и неординарных «людей моря» раннепетровской эпохи³.

Между тем жизненная стезя забытого капитана голландского и российского флота замысловатым образом связана с морскими новациями России, а также с феноменальным предприятием царя Петра начала XVIII столетия – «Осударевой дорогой», оказавшейся предвестником имперского Петербурга⁴. В этом смысле малоизвестно, почему биография «своевольного» героя до сих пор вычеркнута из военно-морской летописи державы. Попытаемся хоть фрагментарно ликвидировать очевидную несправедливость, учитывая, что до наших дней о «бесчинном» голландце распространяются поверхностные и сильно мифологизированные сведения.

Вне сомнения капитан Нитер Намбурх за пятилетие (1698 - 1702) странствий по Московии превратился в одного из самых последовательных единомышленников государя. Он стремительно ворвался в ближайший круг и ухитрился очаровать монарха своим профессионализмом, независимостью и безусловно авантюрным духом. Присягнув государю «...на кораблях... все время верно служить»⁵, голландский моряк из всех сил стремился принести славу новой державе.

В настоящем исследовании предпринимается попытка прикоснуться к малоизвестному, но трагическому сюжету лета 1702 г., когда жизнь беспощадного флибустьера неожиданно оборвалась в Карелии⁶. Речь идет о первой в истории петровской России шпажной дуэли между иностранцами. Кровавый поединок в нарушение царского указа от 14 января 1702 г. состоялся спустя полгода, 17 августа на Вардегорском мысу в Онежском заливе Белого моря, недалеко от Нюхчи волостной.

Текст документа Посольского приказа «за рукой» боярина Ф.А. Головина назывался «О нечинении иноземцам никаких между собою ссор и поединков под смертною казнию»⁷. Закон жестко предписывал «приезжим разных государств служилым иноземцам, как выших так и низких чинов... под смертным страхом» быть благоразумными и «ни за какие ссоры и недружбы на поединки с саблями и шпагами» не «ходить».

Более того, указ запрещал не только дуэли, которые вызывали «напрасные смертные многие убийства», но также жестко указывал, чтобы соперники даже «шаг не вынимали бы и устрастия и похвалибы между собою тем не чинили». В том случае, если «кто впредь... учнет какие поединки заводить» или попытается «кого чем поранил», то «будет смертная казнь без всякой милости»⁸.

Вардегорский мыс, место дуэли 17 августа 1702 г.
капитана П. Памбурха и генерал-инженера Л. де Герэна.
Фото М.Ю. Данкова. 1999 г.

Однако смертельный бой между капитаном фрегата «Скорый гонец» («Курьер»)⁹ Питером фон Памбурхом и французским генерал-инженером Жозефом Гаспаром Ламбер де Герэном (Joseph Gaspard Lambert de Guerin)¹⁰ на беломорском побережье все-таки состоялся.

Невероятно, но трагическая дуэль своеобразно «ознаменовала» начало одной из самых загадочных стратегических операций начала Северной войны (1700–1721). Имеется в виду уникальный проект «Осударева дорога», разработанный царем Петром, по переселению на расстояние более 260 км пяти лейб-гвардейских батальонов Преображенского и Семеновского полков – от побережья Белого моря через Повенецкий рядок в тыл шведам, к цитадели Нотебург (русский Орешек) на Ладожском озере¹¹.

Отсчет времени драматической развязке в Карелии был запущен весной 1702 г., когда голландца П. Памбурха и английского капитана Я. Валронта¹² с вице-адмиралом К. Крюйсом государь направил из Воронежа к «Архангельскому корабельному пристанищу». Иноземные моряки обязывались контролировать строительство загадочных малых фрегатов «Сошествие Святого Духа» и «Скорый гонец»¹³, заложенных на «Соломбое» у датчанина И.Э. Избранта¹⁴. Вероятно тогда же в «Городе» познакомились в скором времени непримиримые противники Питер фон Памбурх и Ламбер де Герэн. Во всяком случае, безымянный автор ныне забытого сочинения «Разговор между трех приятелей сошедшихся в одном огороде, а именно Менарда, Таландра и Варемунда»¹⁵, без сомнения уникального источника XVIII столетия, сообщает, капитан Памбурх «...был весьма приятельски и конфидентно трактован» с инженером Ламбером.

Подчеркнем, хотя трактат, вероятно, создан в промежутке от мая 1726-го до марта 1727 г., текст достоин уважительного отношения исследователей. В редакционном комментарии к историческому памфлету, опубликованному в 1841 г., утверждалось: «...он сочинен по воле правительства, которое хотело опровергнуть клеветы и ложные слухи о России, распространяемые людьми злонамеренными за границею»¹⁶.

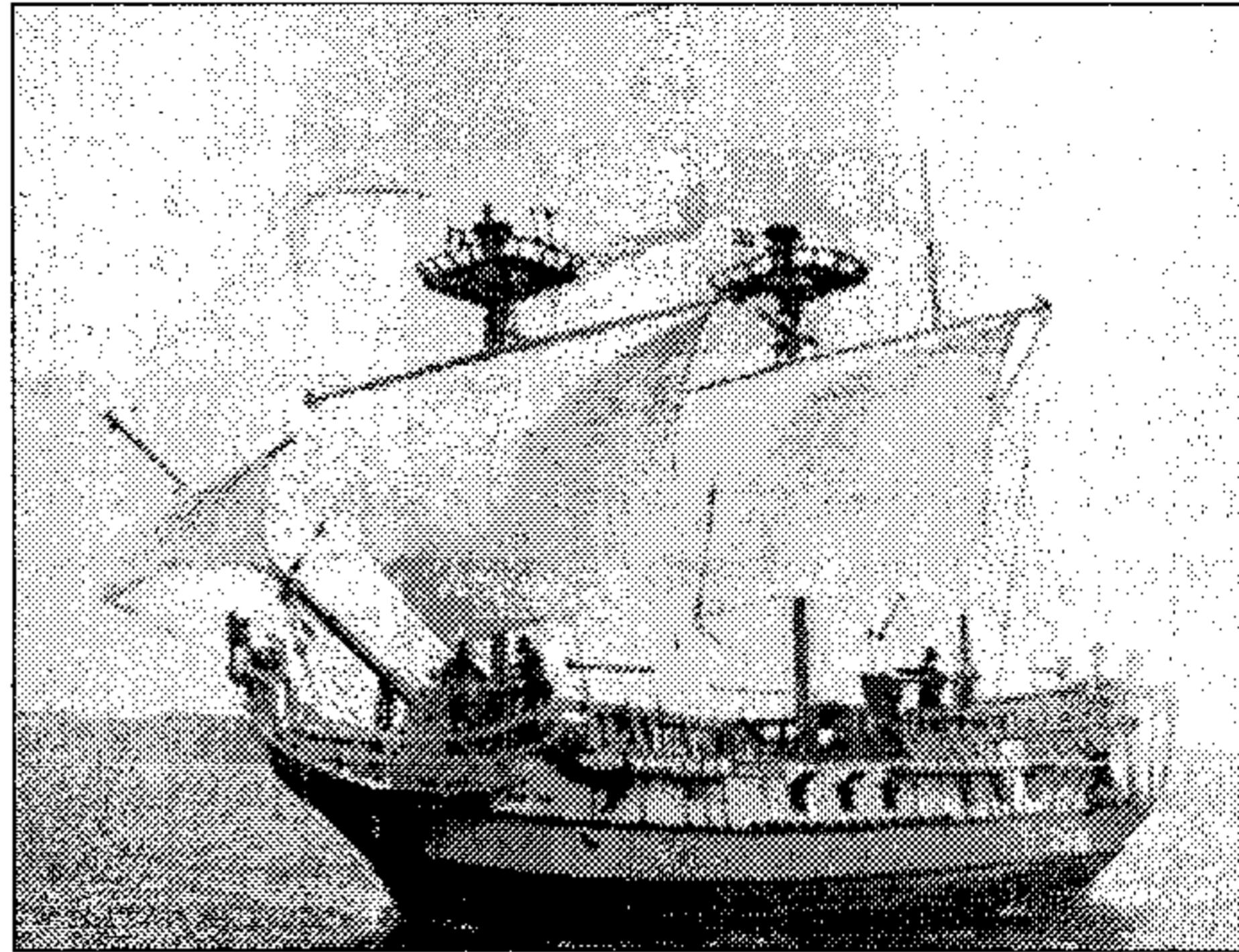
В день Святой Троицы, 24 мая 1702 г., при пушечной пальбе «изо всего наряду» и ритуале «ракитки и гранадки... спущать на Агинском мосту»¹⁷, государь подрубил «подпоры» и столкнул легендарные суда в воду Северной Двины. Лишь недавно выявлена

досадная неточность, допущенная самим государем, который ошибся в наименованиях кораблей-близнецов и в именах капитанов судов¹⁸. В депеше Ф.М. Апраксину от 5 июня Петр указал: «Один “Святого Духа”, на нем Памбурх, другой “Курьер”, на нем Валронт»¹⁹. На три века депеша ввела в заблуждение исследователей. В действительности, завершив ходовые испытания на море, фрегат «Скорый гонец» возглавил Н. Памбурх, а на «Сошествие Святого Духа» определили Я. Валрона.

Исторический факт подтверждает обнаруженная в РГАДА любопытная «Роспис[ь] людем, которые на корабле царского величества “Сошествие Святого Духа” под командою Яна Ванларда». Документ от 17 июня 1702 г. подготовлен на голландском языке, с нецелым русским переводом и заверен личной подписью Я. Валрона²⁰. Как бы там ни было, судьба фрегатов, на одном из которых вскоре отправился к своей гибели амбициозный Н. Памбурх, продолжает волновать недоговоренностью. В этом контексте отметим еще одно ложное обстоятельство, о легендарном волоке по «Осударевой дороге» этих кораблей от побережья Белого моря до Онежского озера²¹, который не подтверждается архивными материалами²².

Между тем Памбурх и Ламбер, скорее всего, достаточно мирно общались до выхода «...от Архангельской пристани... на корабле» в морской поход к Вардегорскому мысу. Во всяком случае, анализируя сочинение «Разговор между трех приятелей...», трудно представить взаимную неприязнь волонтеров, способную выбить искру конфликта. Таким образом «в четверток» 5 августа 1702 г. си-стершипы Н. Памбура и Я. Вадрона, в составе флотилии К. Крюйса из 10 судов²³, отправились от Двины через Б. Соловецкий остров к м. Вардегорский, где размещалось монастырское Нюхонцкое усолье²⁴.

Хотя сведений на этот счет не обнаружено, допустимо предположить возможное нахождение Ламбер де Герэна на одном из этих фрегатов. Как бы там ни было, вечером 16 августа эскадра прибыла к острову Рислуда и бросила якоря «в версте от Понаморева (мыса. — Прим. авт.) у Крестовой луды», что в пяти морских милях от Вардегоры. Тотчас началась беспрецедентная и очевидно первая в истории России широкомасштабная военно-морская десантная операция. В течение нескольких часов лейб-гвардейцы и 4000 «начальных людей» из кремлевской свиты динамично совершили высад-

Новодел малого фрегата «Курьер». Петрозаводск, 1993 г.

ку на необитаемый берег в 20 верстах от Нюхчи Волостной. Челночными рейсами на «разъезжих» карбасах перевозилось снаряжение, провиант, «мушкетонские» стволы, ядра и «зелье».

Ночные сумерки, усталость, суматоха и изрядный алкоголь, вероятно, спровоцировали на Вардегорском мысу недоразумения и ссоры. Одна из них завершилась трагедией. От шниги французского инженера фортификатора Ламбер де Герэна погиб «неистовый голландец» Питер фон Памбурх.

На наш взгляд, царь, адмирал Ф.А. Головин и А.Д. Меншиков не могли являться непосредственными свидетелями кровавой драки, но все равно косвенно оказались невольными очевидцами «не зело предосудительного» и скандального боя на карельском берегу. Во всяком случае, после преодоления «Осударевой дороги» государь не преминул «с реки Свири, в 10 день сентября 1702 году» сообщить о смертельном происшествии в Воронеж, Ф.М. Апраксину. Депеше говорилось: «...господин Памберх на пристани Нюхчи от генерал инженера Ламбера заколот до смерти, которой он сам был либо (о чём, чаю, Вам не безъзвестно)»²⁵.

В этом смысле отметим некоторые пассажи исследователей, упоминающих поединок. Еще в XIX столетии Д.Н. Бантыш-Каменский ошибся в дате и месте дуэли: «...имея скору с голландским капита-

ном Намберком 19 августа 1702 года», француз Ламбер «заколол его в Москве»²⁶.

Современный историк петровского времени Ю.Н. Бесстыых также, вероятно по недоразумению, отметил, Памбурх «в том же сентябре заколот в Нюхче на поединке инженер-генералом Ж.Г. Ламбером»²⁷.

Другие лишь констатировали: «капитан Памбург... плавал... в эскадре Крюйса к Соловецкому монастырю и до Нюхчи. Но пробыл на севере недолго, в том же 1702 г. беспокойный капитан окончил свою жизнь на поединке с инженерным генералом Ламбером»²⁸.

Что же в действительности произошло в ночь с 16 на 17 августа 1702 г. на пустынной береговой террасе Белого моря, невдалеке от Нюхонского усолья? Что послужило причиной и как разворачивались трагические события? Какая последовала реакция государя и его окружения на нарушение указа «О нечинении иноземцам никаких между собою ссор...»? И такопец, где погребен убитый на шпажной дуэли голландский капитан Питер фон Памбурх?

К сожалению, на большинство вопросов ответить непросто. Современные специалисты не имеют возможности опереться на подлинный архивный материал, чтобы объективно реконструировать вардегорскую драму. Ситуация осложняется беспрецедентной утратой двух следственных дел Ламбер де Герэна «...о заколотом им голландском капитане Памбурге». В советское время документы, свидетельствующие о карельской трагедии начала XVIII столетия, странным образом исчезли из РГАДА – ведущего архивохранилища страны²⁹. Помета хранителя от 16 мая 1947 г. свидетельствует, уникальные архивные материалы «отсутствуют по ревизии 1938 года». По чьей инициативе листы изъяты из фонда, сохранились ли они и где могут находиться сегодня, можно только догадываться³⁰.

И все же попытаемся выяснить причинно-следственную линию поединка и воссоздать ландшафтно-сituационную картину «беломорской дуэли» 1702 г. Неизвестный автор политизированного трактата начала XVIII в. «Разговор между трех приятелей...» сообщает, Гаспар Ламбер де Герэн, «... вышел на берег» и оказался лицом к лицу с «капитан-командором голландской нации, именуемым Памбурх», без линзных глаз, «наедине» его «в лесу заколол шпагою до смерти»³¹.

Французский инженер на «летучем следствии» якобы пояснил: «...он Памбурх его нападением своим наглым с обнаженою шпагою принудил против себя обороняться». В сочинении приводятся слова оправдания француза. Будто генерал «с присягою объявили» Памбурха истинным засланщиком, «...поскже при том никого свидетелей не было». И далее: «...он Памбурх его нападением своим наглым с обнаженою шпагою принудил против себя обороняться». Таким образом, ответственность за убийство рискового «флота офицера» на беломорском взморье перекладывалась на самого Петра фон Памбурха. Тем более что голландец «...шагу свою против его уставил», а затем «...насувся прокололся»³². «Повинная речь» Ламбера близка к реальности.

Тем более что еще один пикантный источник, уточняя обстоятельства шпажного боя на Вардегоре, подтверждает показания инженера. Речь идет о «записках из семейного архива», опубликованных в 1916 г. в историческом издании «Русская старина»³³. Свидетельства из истории приема иностранцев на русскую службу, составленные безымянным автором, детализируют ситуацию 16 августа и образно прорывают пелену столетнего забытья.

Записки повествуют, что скандал начался, когда «Царское величество с транспорта перешел на сухой путь»³⁴, то есть лейб-гвардия встала на «Осудареву дорогу», ранее подготовленную «стараниями» М. Щепотева, И. Муханова, А. Головкина и М. Волкова³⁵. Судя по «семейному архиву», инициатором ссоры стал всыльчивый Памбурх, который рассудительному Ламбера³⁶ задал грубоватый вопрос: «Для чего ты с таким гуифотом помирился? Знатно такой же и ты гуифот»³⁷. Речь касалась напряженных отношений капитана П. Памбурха и вице-адмирала К. Крюйса.

Пререкаясь, брутальный «капитан корабля, успевший... хватить изрядную порцию голландской водки», будто бы продолжал оскорблять генерал-инженера: «Молчи... и рот свой держи! В моей воле, что я тебя в карман мой всуну»³⁸. За обиженного Ламбера заступил дипломат и врач Н.В. Постников, один из наиболее образованных людей петровского времени, чудом оказавшийся свидетелем пьяной брань³⁹.

Однако разгоряченный голландец и ему ответил на повышенных тонах: «Ты меня задираешь! Изволь со мной на шагах биться»⁴⁰.

В скандал вмешался саксонский и польский посланник Фридрих Эрнст фон Кеникссек⁴¹, герой виктории под Потебургом, кото-

рый ухитрился урезонить «расходившегося» капитана: «Друг мой, покинь сие: ты ведаешь повеление нашего Государя... немного себе чести получишь, что с пьяным доктором биться станешь»⁴².

Между тем Питер фон Памбурх, вскоре оказавшись наедине с де Герэном, отдав должное Ивануко Хмельницкому, в очередной раз не сдержался: «Теперь ты за вице-адмирала и за Постникова стой и отведай голландца... вынимай шнагу или я тебя заколю»⁴³.

И только в этот критический момент, под угрозой расправы, у оскорбленного французского генерал-инженера, сдали нервы, и он якобы пробормотал: «...я себя заколоть не дам». В ответ лишь услышал очередную угрозу: «Боронись сколько можешь».

Однако поединок, едва начавшийся, завершился мгновенно: «Шнага... пробила кафтан, грудь, сердце Памбура», и нетвердо стоявший «бедный капитан грянулся на землю, не издав ни звука»⁴⁴.

Обескураженный столь стремительной развязкой Ламбер тут же сообщил генерал-майору Семеновского полка И.И. Чамберсу⁴⁵ о смертельном поединке и сдал шнагу со словами: «Предаюсь в волю Государеву». Поверженного голландца, при осмотре места дуэли, «нанесли усияща на спине, шнага у него в руке на голо»⁴⁶. В докладной депеше руководителю Посольского приказа Ф. Головину, который, очевидно, находился на одном из судов, стоявших на траверзе Вардегорского мыса, И. Чамберс уточнил: «И ево, Памбура, погреб, а животы его послал переписать Керхена⁴⁷, да с ним полкового писаря Григория Рубцова»⁴⁸.

Между тем место захоронения голландского «корсара» до сих пор неизвестно и вызывает споры. Возможно, его тело все еще покоятся в поморской земле у Нюоцкого усолья. Участники научно-исследовательского проекта «Осударева дорога» (Петрозаводск) в ходе археологических разведочных работ в 1993 и 1999 гг. безуспешно пытались определить участок возможного погребения легендарного «флото-капитана»⁴⁹. Однако поисковые усилия результата не принесли.

Можно предположить, тело заколотого П. Памбура в 20-х числах августа 1702 г. транспортировано в Архангельск на одном из фрегатов-близнецовых – «Сопственное Святого Духа» или «Скорый гонец». «Двинский летописец» отметил возврат части людей к городу «на тех же кораблях», которые «и зимовали в Новодвинской крепости»⁵⁰. Дьяк Посольского приказа М. Родостамов тогда же сообщал о благополучном возвращении от Нюхи «из похода Го-

сударского» флотилии К. Крюйса: «А он вице-адмирал в устье со всеми кораблями пришел сего августа 26 числа»⁵¹.

Между тем в Архангельске последнее пристанище «своевольного» дуэлянта современным специалистам не известно. Более того, хотя немецкое кладбище в «Городе» вместе с «гамбургским» приходом было образовано в конце XVII в., сохранившийся участок некрополя у Обводного канала был «отведен лютеранской общине» лишь на рубеже XVIII–XIX столетий⁵².

Что же произошло с Ламбер де Герэном после поединка с «неистовым» моряком? Немыслимо дело, царская кара обошла французского фортификатора стороной. Соперника Питера фон Памбура не то что не приговорили к «смертной казни без всякой милости», но вообще не наказали. Историк XIX в. Д.Н. Бантыш-Каменский отмечал: «...по свидетельству бывших тогда в той компании почтенных особ», генерал был «признан невинным». Государь всегда, без сомнения, оказывал протекцию Памбуру, однако одновременно он с теплотой относился и к Ламберу. К тому же Петр, похоже, намеренно проявил «цареву благосклонность» и простили фортификатора, ограничившись формальным выговором⁵³.

Через сутки на плечи француза было возложено инженерно-строительное обеснечение уникального мариша по «Осударевой дороге» в Карелии. В ходе транспортировки русской армии в Ижорию, очевидно, именно Ламбер «выдумал» понтонную переправу, некий «живой мост», через проливец Выговера и р. Ю. Выгу Петровского Яма. Позже инженер возглавил шанцевые работы при осаде шведских цитаделей Нотебурга и Ниенцица, а затем стал автором проекта деревоземляной Петропавловской крепости, первого инженерно-строительного сооружения имперского Санкт-Петербурга⁵⁴.

Теперь еще об одном немаловажном сюжете из «записок семейного архива», который позволяет увидеть П. Памбура как человека европейской культуры. Современного историка не оставит равнодушным «...подлинная роспись» личных вещей, «за закреюю стольника двинского воеводы Василия Ржевского», которые остались после кончины «своевольного» капитана⁵⁵. На примере имущества Памбура исследователи имеют возможность представить степень зажиточности иноземцев, вступивших на переломе XVII–XVIII столетий в «государево служение»⁵⁶.

«Роспись», представленная на 8 листах, описывает содержание двух сундуков «человека моря». В первом хранились: «персона

611 596

жакетъ кафтанъ и то шелковый синий
Удлиненное борода застежка

Длинно 15 - фуна шелковой
Тафлановъ 15 - фуна
шифрановъ 15 - фуна

шапка длинно 15 - фуна
башинка наперекр 5 - фуна
шапада 3 - фуна

Бахилъ длинно 31 - фуна
башинка 5 - фуна Баскетка

шнур кафтанъ сапто 15
длинно 15 - фуна
шифрановъ 15 - фуна Талкинъ 15
Тафлановъ 15 - фуна

шнур кафтанъ извуженъ
длинно 15 - фуна
шифрановъ 15 - фуна
Тафлановъ 15 - фуна

шнур кафтанъ взята извуженъ
длинно 15 - фуна сапто 15
шифрановъ 31 - фуна
Тафлановъ 15 - фуна

Шелковый кафтанъ и то взята извуженъ
что ли же длина шифрана и бахина бывшими члены
и Ст. Злато

«Роспись фрегату караблю, что при бытности его царьского величества у Архангельского города заложен».

РГАДА. Ф. 9. 1706. Отд. 2. Д. 12. Л. 611

Государева золотая», которая «положена... во французском красном кафтане», да «шлага, у ней черен серебряной». Кроме того, голландский капитан владел двумя французскими кафтанами, один был «дикого цвету» и подбит «черным сукном», другой, видимо, «для выхода» имел цвет «лазоревый... петли золото с серебром». В гардероб Петра фон Намбурха также входил камзол подбитый «белую тафтою» и штаны «атлас белой, травы зототые»⁵⁷.

В другом сундуке находился мешок атласный, который «шил золотом и серебром», а в нем «6 золотых двойных, да одинаких 140 золотых, 1/4 ефимка⁵⁸ серебрянного, 348 рублей...»⁵⁹.

О европейской образованности и профессионализме «флотца» П. Намбурха свидетельствуют «14 книг морских, 11 тетрадей с листовым золотом», оставшихся после его смерти, а также «7 скатерей столовых, 20 полотенец ручных столовых, 3 простыни, 5 платков немецкого полотна... 8 пар манжет...»⁶⁰.

В 1703 г., после основания Санкт-Петербургской крепости, вдовья капитана П. Намбурха обратилась к генерал-адмиралу Ф.А. Головину, косвенному свидетелю трагического инцидента на берегу Белого моря, с просьбой «...исходатайствовать у Государя милость делам ее»⁶¹. Любопытный документ сохранился в РГАДА, но ответ, если он был, первого кавалера ордена св. А. Первозванного пока не обнаружен. В этом смысле дальнейшую судьбу семьи Петра фон Намбурха проследить, к сожалению, не удалось.

Размыслия о завораживающей биографии капитана с репутацией гуляки, отметим, молодая Россия в 1702 г. нелено потеряла одного из наиболее талантливых «мореходцев» петровского времени.

⁵⁷ Данков М.Ю. Намбурх Питер фон // Голландцы на Русском Севере в XVI–XX веках / Сост. и отв. ред. Л.Д. Попова, Я.В. Велуенкамп. Библиографический справочник. Архангельск, 2007. С. 240–243; Dankov M.Yu. Piter von // The DUTCH in the Russian North in XVI–XX centuries. Bibliographical Reference Book / Compiled and edited by L.D. Popova, J.W. Veluwenkamp. Arkhangelsk Pomer University. 2007. P. 242–243; Данков М.Ю. Олонецкий Д'Артаньян (О драматической истории первой дуэли в Карелии) // Карелия туристическая. Петрозаводск. № 3 (13). Март 2008. С. 18–19; Данков М., Лапшин С. Два капитана // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 37 (4/2007). С. 18–32; Данков М.Ю. «Своевольный и неистовый капитан... (тайная биография голландца Петера фон Намбурха)» // Петровское время в лицах – 2010: материалы науч. конф. ТГЭ. [Т. ЛН]. СПб., 2010. С. 125–137.

- ² РГАДА. Ф. Книга турецкого двора. № 27. Л. 93–98 об.; Богословский М.М. Петр I. Посольство Е.И. Украинцева в Константинополь. 1699–1700. Т. 5. М., 1948. С. 19.
- ³ Вместе с капитанами К. Крюйсом и Я. Бекманом опытный моряк П. Намбурх оставил «заметный след в истории российского Военно-морского флота». – Остапенко В.В. От Азова к Кронштадту // Военно-исторический журнал. № 12. 2006. С. 25.
- ⁴ Данков М.Ю. «Осударева дорога» в контексте геополитики нового времени // Приневье до Петербурга. СПб., 2006. С. 89; Кротов П.А. Новые материалы об Осударевой дороге 1702 г. (Пролог основания Санкт-Петербурга) // Санкт-Петербург и страны Европы. СНб., 2007. С. 288–303.
- ⁵ Елагин С.И. История русского флота: период Азовский. Ч. 2. Приложения V. Статьи, по которым каждый комендор или капитан в службе Е.П.В. поступати будет. СПб., 1864. С. 194.
- ⁶ Веселаго Ф.Ф. Общий морской список. Ч. I. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. С. 298.
- ⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IV. 1700–1712. 1830. С. 175.
- ⁸ Там же.
- ⁹ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 21. Л. 140; Кротов П.А. Осударева дорога. Русский Север и Западная Европа. СНб., 1999. С. 186; Данков М.Ю. Яхта «The Transport Royal» на Северной Двине // Двинская Земля. Вып. 3. Вельск, 2004. С. 91; Данков М.Ю. Намбурх Питер... С. 241.
- ¹⁰ Данков М.Ю. Баловень фортуны. О загадочной судьбе Ламбера де Герэна // Петровское время в лицах–2006: материалы науч. конф. ТГЭ. [Т. XXXII]. СПб., 2006. С. 113–122; Данков М. Дуэль на Осударевой дороге, или Взлет и падение генерал-инженера и кавалера Ламбера де Герэна // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 33 (9/2006). М. С. 17–27; Данков М.Ю. Судьба фортификатора Ламбера де Герэна // Архиепископ Афанасий и религиозно-культурное пространство Нижнего Подвалья (конец XVII–XX вв.) // Материалы III Афанасьевских чтений (с. Холмогоры, 9 сентября 2006 г.) / Под общ. ред. Л.Д. Поповой. Архангельск, 2008. С. 121–135; Беспятых Ю.Н. Александр Данилович Мешников: мифы и реальность. СНб., 2005. С. 58, 205.
- ¹¹ Данков М.Ю. «Зело желали исполнить...» («Осударева дорога» и атака Петербурга в октябре 1702 года) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Межд. науч.-прак. конф. 12–14 мая 2010 года. Ч. I. СНб., 2010. С. 177–196.
- ¹² Данков М.Ю. Загадочный капитан Я. Валтронт и Русский Север // Защитники Отечества. Материалы XIII региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2003. С. 15–26; Данков М.Ю. Кто Вы, капитан Ян Валтронт // Кортик. Флот. История. Люди. № 11, 12. 2010, 2011. С. 4–14; 3–9; Данков М.Ю. Английский капитан Великого государя // История в подробностях. № 3. Сентябрь. 2010. С. 26–33.
- ¹³ В исторической литературе господствует ошибочное наименование судов «Св. Дух» и «Курьер». Реальное наименование фрегатов – «Сошествие Святого Духа» (РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. Д. 74. Л. 1–2) и «Скорый гонец» (РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 21. Л. 140).
- ¹⁴ Кротков А. Взятие шведской крепости Петербург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 г. СПб., 1896. С. 112.

- ¹⁵ Разговор между трех приятелей, сидящихся в одном огороде, а именно: Менарда, Таландра и Варемунда // Русский вестник. Кн. 11–12. 1841. С. 303–360.
- ¹⁶ Там же. С. 303.
- ¹⁷ Новиков Н.И. О высочайших пришествиях великого государя, царя и величайшего князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину к Архангельскому городу... М., 1783. С. 33–34.
- ¹⁸ Данков М.Ю. «Своевольный и неистовый капитан...» С. 129.
- ¹⁹ ПиБ. СНб., 1889. Т. 2. С. 65.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1702. Д. 74. Л. 2. См. также: Кротов П.А. Осударева дорога... С. 211.
- ²¹ Данков М.Ю. «Осударева дорога» в контексте геополитики нового времени... С. 89; Данков М.Ю. Архангельские фрегаты 1702 г. // Выборг и морская археология. Археологические изыскания. Вып. 45. СПб., 1997. С. 80.
- ²² К исключению относится, скорее всего, более поздний документ «Челобитная поморов». – РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1704. Л. 43–43 об.; Кротов П.А. Новые материалы об Осударевой дороге 1702 г... С. 298.
- ²³ Елагин С.И. Утверждение России на Балтийском прибрежье // Морской сборник. № 1. 1866. С. 123; Беспятых Ю.Н. Третье «пришествие» Петра I на Белое море // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 42; Данков М.Ю. «Осударева дорога» и архимандрит Фирс // Защитники Отечества. Материалы XV региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск, 2004. С. 66; Данков М.Ю. Карт-бланш царя на карельский поход 1702 года // Петровское время в лицах–2005: материалы науч. конф. ТГЭ. СНб., 2005. С. 112–120.
- ²⁴ Данков М.Ю. Сержант бомбардирской роты Преображенского полка // Чело. № 2. Великий Новгород, 2005. С. 42–49.
- ²⁵ ПиБ. Т. 2. С. 84.
- ²⁶ Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов: Св. Апостола Андрея Первозванного, Св. Великомученицы Екатерины, Св. Благоверного Великого князя Александра Невского и Св. Анны с самого учреждения оных до установления в 1797 году Орденского Капитула; с приложением старых статутов первых двух орденов и ордена Св. Анны; с означением кончины некоторых кавалеров, и с присовокуплением, для удобнейшаго приискания, алфавита фамилиям упоминаемых здесь кавалеров, заимствованное из орденских и церемониальных дел, жалованных на чины и достоинства грамот, министерских реляций, С.-Петербургских и Московских ведомостей, а также и из других бумаг и книг, в Московском Коллегии иностранных дел архиве хранящихся, Дмитрием Бантыш-Каменским. М., 1814. С. 66–67; Устрилов И.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. I. СНб., 1863. С. 187; Веселаго Ф.Ф. Общий морской список... С. 299, ошибочно называют датой гибели П. Намбурха сентябрь 1702 г.
- ²⁷ Беспятых Ю.Н. Третье «пришествие» Петра I... С. 57.
- ²⁸ Богословский М.М. Петр I. Т. 5. Посольство Е.И. Украинцева в Константинополь... С. 188.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18.
- ³⁰ Данков М.Ю. Баловень фортуны... С. 113–114.
- ³¹ Разговор между трех приятелей, сидящихся в одном огороде... С. 324.

- ³² Там же.
- ³³ Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века (из истории приема иностранцев на русскую службу) // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Т. 167. Кн. VIII. 1916. С. 175-191.
- ³⁴ Там же. С. 180.
- ³⁵ Данков М.Ю. Сержант бомбардирской роты Преображенского полка... С. 42-49.
- ³⁶ Автор «Записок» вместо фамилии Ламбер де Герэн употребляет имя Бертран.
- ³⁷ Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века... С. 181.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ П.В. Постников находился в составе свиты царя на Вардегорском мысе, перед выходом па «Осудареву дорогу». Однако с «Нюхонкой пристани» на кораблях К. Крюйса царь «отпустил Постникова в Архангельск». — Шмурло Е. Н.В. Постников. Несколько данных для его биографии // Ученые записки Императорского Юрьевского Университета. № 1. 1894 С. 43. В дни завершения маневра по преодолению «Осударевой дороги» в Южном Приладожье П. Постников уже в Лондоне получил пакет, писанный «в 14 день се(и)тября» от «генерала инженера Ламбера», с требованием приобрести инструменты и предметы личного гардероба «про его величество» и А.Д. Меникова. ПиБ. Т. 2. С. 400-401.
- ⁴⁰ Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века... С. 181.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 158. Ед. хр. 143. 1703.
- ⁴² Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века... С. 181.
- ⁴³ Там же. С. 182.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Чамберс (Чемберс) Иван Иванович (умер после 1713), на русской службе с 1689 г., с 1701 г. генерал-майор, с 1713 г. генерал-поручик. — Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. III. СПб.: Щелково, 2006. С. 250.
- ⁴⁶ Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века... С. 183.
- ⁴⁷ Кирхен (Керхен, Фонкерхен), фон Марк Богданович, майор Преображенского полка. В 1706 г. подполковник, принимал участие в погребении М.И. Шепотева.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Сорокин Н.Е. Отчет о проведении археологических исследований в районе мыса Вардыгора (так в отчете. — Прим. авт.) на Белом море в 1999 году // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 47. Л. 1-21.
- ⁵⁰ ПСРЛ. Холмогорская летопись. Двинский летописец. М., 1977. Т. 33. С. 201.
- ⁵¹ Елагин С.И. История русского флота: Период Азовский. Приложения. Ч. II. СПб., 1864. С. 253, 254.
- ⁵² Шумилов Н.А. Немецкие захоронения на лютеранском кладбище Архангельска // Немцы и Русский Север: Сборник статей. М., 2000. С. 212.
- ⁵³ Бантыш-Каменский Д.П. Историческое собрание... С. 67.
- ⁵⁴ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 2. СПб., 1861. С. 422, 427; Данков М.Ю. Балтийская идея России в начале XVIII столетия (О национальном стратегическом проекте 1702 года) // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник // Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г., Великий Новгород, Россия. СПб., 2007. С. 304-305.

- ⁵⁵ Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века... С. 184.
- ⁵⁶ Там же. С. 183. К сожалению, современное местонахождение «списка» исследователям неизвестно.
- ⁵⁷ Там же. С. 183.
- ⁵⁸ Ефимок (талер) — серебряная иностранная монета, принятая в России при царе Алексее Михайловиче (1629-1676), по стоимости равна 50 копейкам, дошедшая к XVIII столетию до 64 копеек и более.
- ⁵⁹ Арнольди К.Н. Авантурист начала XVIII века... С. 183.
- ⁶⁰ Там же. С. 184.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 161. Оп. 1. 1703. Д. 291. Л. 150.